

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

Кафедра истории зарубежной печати и литературы

СОЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «РЕПУБЛИКА» И ЕЕ СТАНОВЛЕНИЕ
КАК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ (70-80-е гг.)

Дипломная работа

студентки V курса

518 группы

дневного отделения

Д.В. ПОПОВОЙ

Научный руководитель –

кандидат филологических наук

Н.В. УРИНА

МОСКВА 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Введение.....	3
Глава I: Создание газеты и ее развитие	
во второй половине 70-х гг.	6
1. Состояние СМИ в Италии	
во второй половине 70-х гг.	6
2. Замысел создания газеты.....	8
3. Концепция газеты	11
4. События 1976 г. в освещении	
«Республики»	18
5. Первые изменения	23
6. Испытание терроризмом	28
Глава II – Укрепление позиций и завоевание	
национального рынка в 80-е гг.	35
1. Общая характеристика состояния прессы	
и газеты в первой половине 80-х гг.	35
2. Кризис «Коррьере делла сера»	
успех «Республики»	40
3. Завоевание ведущих позиций на газетном	
рынке во второй половине 80-х гг.	43
4. Новый виток в процессе монополизации	
прессы	50
Заключение.....	58
Библиографический список литературы.....	62
Приложение	64

Введение

Актуальность темы исследования. Период 70 – 80 гг. - важный период в истории средств массовой информации Италии. В это время формировались коммерческое радио и телевидение, которые начали конкурировать с прежним монополистом в аудиовизуальной сфере – РАИ. В ежедневной печати определенным этапом стало появление газеты «Република», которая поменяла ландшафт прессы. Все исследователи того времени считали, что аудитория ежедневных национальных газет «намертво зацементирована», поэтому на рынке печати не сможет больше возникнуть ни одна газета. «Република» опровергла это мнение. Газета не только смогла выдержать серьезную конкуренцию со стороны разного типа изданий, но и противостояла возросшему влиянию телевидения. Феномен газеты заключается еще и в том, что она, несмотря на все ее политические провалы, продолжает существовать и удерживать внимание большей части аудитории.

«Република» появилась в 1976 г. и всего за 10 лет смогла стать одной из ведущих национальных газет Италии. Стойко переживая различные неблагоприятные для себя времена, «Република» всегда умела вовремя воспользоваться удачными случаями, и уже только по этому заслуживает внимание исследователей истории журналистики. Секрет ее популярности не только в грамотном ведении финансово - административных дел, умении найти правильную целевую аудиторию, но и в грамотном лавировании в изменяющейся политической ситуации. Более того, со временем газета стала не просто комментировать события, но и манипулировать политическими фигурами.

Несмотря на роль «Републики» в системе итальянских СМИ, в итальянской журналистике нет отдельных трудов или

монографий об этой газете. И тем не менее не существует ни одной книги по журналистике, в которой не было бы страниц, посвященных ее истории, информации, журналистам и роли в системе итальянских СМИ. Наибольшее внимание ей уделяют книги по истории журналистики¹.

Та же ситуация и с публикациями на русском языке об итальянской журналистике. Исследователи не обходят вниманием «Републику»², но монографий этой газеты пока нет. В то же время газета заслуживает гораздо большего внимания. Она играет важную роль в журналистской, общественной и политической жизни Италии. Поэтому причины и условия ее создания, история становления этой газеты требуют детального рассмотрения.

Цель работы – проследить историю газеты «Република» от создания до конца 80-х годов; выявить основные слагаемые ее успеха на газетном рынке; определить характерные черты «Републики» как национального издания нового типа; рассмотреть

¹ Основными работами, посвященными «Републики», являются следующие:

Castronovo V., Tranfaglia N.(a cura di) La stampa itagliana nell'eta della TV. 1975-1994. - Roma – Bari, 1994. – 544 с.

Farinelli G., Paccagnini E., Santambrogio G., Villa A. Storia del giornalismo italiano. - UTET, 1997. - 522 с.

Froio F. L'informazione spettacolo. Giornali e giornalisti oggi. - Roma, 2002. – 195с.

Murialdi P. Storia del giornalismo italiano. - Bologna, 2000. – 352 с.

Pansa G. Comprati e venduti. - Milano, 1977. – 327 с.

Ottone P. Storia del giornalismo italiano. Preghiera o bordello. - 1998. – 425 с.

² На русском языке см. книги:

Урина Н.В. Итальянская журналистика в 1945-1990 гг. - М., 1999. – 112 с.

Урина Н.В. Средства массовой информации Италии. - М., 1996. – 108 с.

публицистичное мастерство журналистов и деятельность ее основателя и директора, харизматичного журналиста Эудженео

Скальфари³. (прил. 1)

Материал исследования – номера газеты «Република» (1976 – 1990 гг.), специальные подборки материалов из газеты (в виде юбилейного альбома, брошюр и т.д.), CD – диски.

Структура работы - введение, две главы, заключение, библиографический список литературы, примечания.

Первая глава «Создание газеты и ее развитие во второй половине 70-х гг.» посвящена созданию газеты и первоначальным изменениям. Вторая глава «Укрепление позиций и завоевание национального рынка в 80-е гг.» рассказывает о следующем этапе существования газеты, о ее становлении как одного из лидеров ежедневной национальной прессы.

Автором был подготовлен доклад «Феномен «Републики в 70-е гг.» на Дне научного творчества студентов, в

³ Эудженео Скальфари родился 6 апреля 1924 г. в городе Чивитавеккья. Он был одним из наиболее авторитетных и значимых журналистов Италии. Начал свою деятельность в 1950 г., сотрудничая в «Мондо» (ред. Паннунцио) и «Эуропа» (ред. Арриго Бенедетти). Эти журналы из-за своих политических и технических нововведений оказались интересными и привлекательными для политиков и интеллигенции. В 1955 г. Скальфари принял участие вместе с группой «Мондо» в создании радикальной партии, вице-секретарем которой он был с 1958 по 1963 г. В том же 1955 г. вместе с Бенедетти он основал журнал «Эспрессо», директором которого он оставался с 1963 по 1968 г. Скальфари являлся членом правления ИСП с 1960 по 1963, и был депутатом парламента. Он был выдвинут ИСП по партийным спискам из-за мужественной позиции в скандале СИФАР – Де Лоренцо в 1968-1972 гг. С 1972 г. Скальфари – директор-распорядитель издательского дома «Эспрессо». 14 декабря 1976 года он основал газету «Република», директором которой он был двадцать лет. Им было написано несколько книг: Rapporto sul neocapitalismo italiano. Come andremo a incomunicare (Biagi-Scalfari). Interviste ai potenti. L'anno di Craxi. La sera andavamo in Via Veneto. Более того, Скальфари получил звания: Кавалер Ордена Большого Креста и Кавалер Ордена Почетного Легиона.

котором рассматривалось создание газеты новой формулы как принципиально нового журналистского явления.

Глава I: Создание газеты и ее развитие во второй половине 70-х гг.

1. Создание газеты и ее развитие во второй половине 70-х гг.

Газета “Република” появилась в январе 1976 г. Прежде, чем начать исследование ее феноменального успеха, необходимо обрисовать ситуацию на рынке СМИ во второй половине 70-х годов. Дело в том, что “Републике” пришлось выдержать жесткую конкуренцию, и не только со стороны газет.

Во-первых, Италия - страна «смотрящая», то есть основную информацию итальянцы получают из телевизионных передач. Именно в 70-е гг. государственное телевидение в лице РАИ переживает кризис. Пытаясь преодолеть его, оно вступает в полосу реформ и поиска новых путей к аудитории. На этом фоне получает импульс к развитию коммерческое радиовещание и телевидение, пионером последнего затем стал Сильвио Берлускони. Началом его телепредпринимательской деятельности считается появление в сентябре 1974 г. кабельной станции “Телемилано” и строительство квартала-спутника Милано-2⁴. Поэтому газете приходится не только быть лучше “себе подобных”, но и придумывать некие особенности для успешной конкуренции с телевидением.

⁴ Кабельная станция «Телемилано» была создана специально, чтобы обслуживать жителей Милана-2 (квартала-спутника для состоятельных итальянцев). Для этого Берлускони заказал у фирмы «Сименс» большую и мощную общую антенну, способную принимать эфирный сигнал и распространять его по кабелю в Милано-2. Это приобретение решало эстетическую проблему, давая возможность избежать «антенных джунглей» на крышах домов, и в то же время снабжало жителей своим телеканалом с двумя выпусками новостей и фильмами.

Во-вторых, в Италии, в отличие от большинства других стран, в системе печати не было массовых газет. Их роль выполняли журналы. В такой ситуации можно рассматривать журнальную информацию как конкурентную по отношению к газетной. «Република», взяв многое из журнала «Эспрессо», заслужила название «ежедневный еженедельник», тем самым продемонстрировав свою способность конкурировать с журналами.

В-третьих, газета «Република» возникла не на пустом месте. В год ее появления «Коррьере делла сера», старейшая национальная газета, праздновала свой столетний юбилей, туринская «Стампа» (вторая в то время по влиятельности газета) тоже насчитывала несколько десятков лет. Они являли собой традиционный тип газеты (близкой к традиционной по распространению) с определенным политическим направлением и сложившейся аудиторией, которая читает их постоянно, доверяет их мнению и просто привыкла к ним.

Кроме того, существовали еще несколько крупных газет, пусть не настолько влиятельных, но тоже владеющих определенной долей рынка. Это миланская «Джорно», римская «Мессаджеро» и деловая газета «Соле 24 оре», и другие. Кроме того, в 1974 г. на рынке итальянской прессы появляется газета «Джорнале», выделявшаяся на фоне других относительно независимым характером и довольно активным участием в обсуждении политических процессов. Главным редактором этого политизированного издания был харизматичный журналист Индро Монтанелли, вышедший из редакции «Коррьере дела сера»⁵.

⁵ «Република» отличалась тем, что внесла многое в итальянскую журналистику. Но в начале своего пути она, для достижения желаемого результата, следовала в русле последних тенденций. Поэтому в этой газете прослеживаются некоторые характерные черты (политизированность, личность руководителя) «Джорнале», но в более углубленном виде.

И последнее. В Италии сильна традиция региональных изданий. Поэтому в стране очень популярна и успешна местная пресса, которая предоставляет информацию о региональных событиях, локальных происшествиях, дает отчеты о работе местных органов власти. Эта пресса, возможно, была наиболее сильным конкурентом для национальной газеты.

В такой обстановке и появилась новая газета, которая сразу же приковала к себе внимание. В рекордно короткие сроки она стала национальной газетой и вышла на один уровень с “мэтрами”. «Република» не только выдержала мощнейшую конкуренцию, но уже в 80-е годы превратилась в наиболее популярную национальную газету Италии, “законодателя мод”, имеющую всегда собственное мнение и не боящуюся его высказывать.

2. Замысел создания газеты

В январе 1976 г Э. Скальфари не было еще и 52 лет. Два десятка лет назад в 1955 г. он создал «Эспрессо» и возглавил его. Был депутатом итальянского парламента. Имел большой, длительный опыт работы в политических изданиях. Вот что рассказывают о нем журналисты, сотрудничавшие в «Републике»: «У него была внешность патриарха, при этом он намеренно общался со своими редакторами так, чтобы сократить дистанцию, разделяющую их. Собрание под предводительством Директора называлось «ла месса кантата», оно проходило каждое утро в 10.30 в здании на площади Независимости. Скальфари раздавал похвалы и

порицания. Он горячился. Был ироничен, не скупился на шутки и остроумные замечания. Собрание порой затягивалось достаточно долго, насколько требовалось в каждой конкретной ситуации. Но всем это казалось правильным»⁶.

Эудженио Скальфари и Карло Караччоло⁷ (*прил. 2*) начали работать над проектом ежедневной газеты зимой-весной 1975 г., хотя, по собственному признанию Скальфари, идея создания ежедневника нового типа у него была уже давно, с того самого времени, как он основал «Эспрессо»⁸.

По замыслу Э.Скальфари и Арриго Бенедетти⁹ «Эспрессо» должен был стать ежедневной газетой. Они уже подготовили и редакторский проект, и экономический, и финансовый. Идею предложили рассмотреть Адриано Оливетти¹⁰ и президенту ЭНИ Энрико Маттеи. Маттеи согласился, несмотря на то, что сам он несколько месяцев назад основал газету «Джорно», доверив ее директору Гаэтано Балдаччи. Оливетти же ответил отказом. Его ответ звучал очень фигуративно: «Работать вместе с Маттеи для

⁶ Album de la Repubblica, p.2

⁷ Караччоло был молодым редактором, которого Скальфари пригласил работать в «Эспрессо»

⁸ «Эспрессо» выходит в свет в Риме 2 октября 1955 г.

⁹ Арриго Бенедетти начал карьеру журналиста еще в 1937 г, сотрудничал с журналом «Омнибус», принадлежавшим Риццоли, потом руководил журналами «Оджи» и «Эуропа»

¹⁰ Оливетти – крупный итальянский промышленник, наиболее «открытый» для новых проектов. Сейчас его группе принадлежат телекоммуникационная компания «Telecom» и мобильная сеть TIM.

меня все равно, что готовить запеканку из жаворонка и лошади, в которой жаворонком буду я»¹¹. «Поэтому выбирать вам, - сказал он нам, - или ежедневная газета с Маттеи, или еженедельник со мной», - рассказывает Скальфари¹². (прил. 3)

Они выбрали Оливетти, владевшего крупнейшим издательским домом в Италии «Мондадори» и уже много лет мечтавшего выйти на рынок прессы. В результате задуманный ежедневной газетой «Эспрессо» превратился в еженедельник. Все же многим, вплоть до формата, он напоминал ежедневную газету, и когда потом, двадцать лет спустя, Скальфари создавал свою «Републику», он заимствовал многие прежние журналистские находки, которые должны были помочь газете быстро добиться успеха. Например, «Эспрессо» отличался радикализмом в содержании, дискуссионностью и углубленностью в политику и экономику. Все эти черты были присущи «Републике», и этим она сильно отличалась от остальных национальных газет.

Конечно, выходя на рынок, газета ищет что-то новое, пытается выявить свои индивидуальные особенности, которые будет отличать ее от других. Но при этом она не может идти в разрез с традициями. Так же и «Република». Она - национальная газета, следовательно, в ней есть все черты, обязательные для этого типа изданий. Прежде всего, это наличие универсальной информации общенационального значения. «Република» пишет о событиях, происшествиях, переменах, важных для всей страны в целом, а не отдельного региона. Еще одна отличительная черта национального издания -

¹¹ Album de la Repubblica, p. 3

¹² Scalfari E. La sera andavamo in Via Veneto. - Milano, 1986. - С. 315

распространение в масштабах всей страны. Говоря о масштабах распространения, следует заметить, что существует еще и такой показатель, как равномерность распределения по территории страны. Вот этот показатель «Република» и выбрала в качестве своего приоритета. Дело в том, что ведущие национальные газеты отдают предпочтение одной какой-то зоне, чаще всего это та область, где находится редакция. Так миланскую «Коррьере делла сера» предпочитают 60,78% северо-западного региона, туринскую «Стампу» – 89,63% этого же региона. В «Републике» быстро поняли, что есть много регионов, куда другие национальные газеты просто не считают нужным «дотягиваться», поэтому ее отличительной чертой и стала равномерность распространения по всей Италии. Так 23,95% тиража выходит в северо-западном регионе, 20,43% - в северо-восточном, 33,94% в центре (здесь самый большой процент, и это закономерно, потому что «Република» – римская газета) и 21,68% - на юге и островах¹³.

Конечно, газета не сразу стала выходить по всей Италии, но тенденция «захвата» всех регионов была очевидной с самого начала.

3. Концепция газеты

Скальфари, описывая процесс создания концепции газеты, акцентирует внимание на том, что «Р» в основном была журналистским и рыночным проектом. «В те месяцы подготовки (к осуществлению проекта, прим. Д.П.) не говорили о политической линии газеты по двум причинам: прежде всего потому, что это было сугубо личное дело двух издателей; кроме того, потому, что их

¹³ Согласно статистическим данным Итальянской федерации издателей газет на 1990г.

предложением было обновить итальянскую печать через новую манеру выражаться, новую графику, новую структуру содержания, а также, естественно, через этику и обновленную культуру.

Мы были, - замечает Скальфари, - достаточно самонадеянными: хотели дать право голоса молодому правящему классу Италии и в то же время способствовать формированию его, обучая молодых и готовя их к исполнению своих обязанностей и отстаиванию своих прав. Молодые мужчины и молодые женщины – вот кто были главными героями, в последнее время они выдвинулись на итальянскую сцену, их мы и считали адресатами нашего проекта. Проверка успеха состоялась, когда при тираже газеты в 300 тысяч, мы убедились, что 30% читателей были женщины, 50% составляли студенты и преподаватели, а средний возраст читателей не превышал 32 года»¹⁴.

Главная идея была делать качественную газету, отличную от традиционных, но недорогую. Вот как объяснял это Джорджо Мондадори: «Мы посчитали, что если газета достигнет 150 тыс. экземпляров, то мы покроем расходы». Скальфари в этом случае добавлял: «Мы думали достичь этого на втором или третьем году жизни газеты. На первом нас удовлетворило бы 100 тыс.»¹⁵

Скальфари отрицал традиционную итальянскую модель «газеты-омнибуса», т.е. обо всем понемногу и для всех, а на самом деле – ни для кого. Поэтому вначале «Република» была довольно элитным изданием, рассчитанным на светскую аудиторию. Скальфари пытался создать большую газету для так называемой «intelligenza laica», т.е. людей, у которых нет устойчивых

¹⁴ Album de la Repubblica, p. 4

¹⁵ Problemi dell'informazione, 1983, №1

политических и религиозных убеждений. Этим газета отличалась от «Коррьере делла сера», читатели которой по своим политическим убеждениям большей частью демократы, а по религиозным – христиане.

Первоначальная концепция газеты предполагалась такой: национальная газета второго плана (она так и читалась: ее покупали для сравнения с основными национальными газетами «Стампой» или «Коррьере делла сера»). Но довольно скоро она станет национальной газетой первого плана, обращенной к широким слоям социально активных итальянцев.

Что касается содержания, то, прежде всего, надо отметить тот факт, что газеты утратили привилегию первыми сообщать новости. Это произошло из-за возросшего потока телеинформации, и поэтому характерной чертой итальянских газет второй половины 70-х стали многочисленные комментарии. Именно их Скальфари, сам прекрасный комментатор, сделал визитной карточкой своего издания. Основными темами материалов, представленных в «Републике» были внутренняя и внешняя политика, экономика и культура. В первых номерах вообще не было спорта. В стране, для которой футбол – это святое, где результаты всех футбольных матчей знает любой малыш, в стране, где все tifosi (страстные футбольные болельщики), - в газете этой страны не было спортивных страниц?! Это было, пожалуй, самой яркой отличительной чертой. А вот особо заметные талантливо исполненные карикатуры Джорджо Фораттини довольно быстро с полосы комментариев перешли на первую полосу. Все это позволяло называть газету «ежедневным еженедельником».

Если говорить о внешнем виде издания, - можно смело сказать, что газета, подписанная в печать 14 января 1976 г. под названием «Республика», была абсолютно нового типа.

В середине 1975-го Скальфари самому еще не было ясно, каким форматом делать газету: обычным или таблоидным на 20 страниц. Позже за образец, возможно, был принят формат престижной «Монд». Было решено выпускать газету маленького формата типа «таблоид». Это был не только правильный выбор формы, но своего рода необходимое новое качество для привлечения внимания читателей: «Республика» сразу выделялась из других выбором нового типа общения.

Первая страница превратилась в обложку. Всеми материалами стал управлять единый руководящий заголовок первой полосы, состоящий из двух – трех слов. Этот заголовок работал как некий манифест или лозунг. Обычно он был достаточно звучным и всегда привлекал внимание. Журналисты с удовольствием обыгрывали крылатые фразы, использовали метафоры и игру слов¹⁶. Этот заголовок набирался большими буквами, он резко выделялся среди других газет, лежащих рядом на газетном лотке. Технические требования превратились в средство экспрессии: интересной была новая верстка, когда на первой полосе всегда помещалась огромная фотография к главному материалу дня. Заголовок любого материала

¹⁶ Например, заголовок первой полосы, вышедшей в день землетрясения в Ирпинле, 23 ноября, гласил: «Провалившийся юг». Подзаголовок был ужасающим: «Сотни убитых, все поселения стерты. Разрушены четыре провинции от Неаполя до Потенции». Дело в том, что в Италии есть географическое понятие «il Sud profondo», которое переводится как «далекий юг» и означает местность в районе «каблучка». Журналисты обыграли это понятие, употребив выражение: «Il Sud sprofonda», который и переводится как «провалившийся юг». В статье рассказывается об ужасном землетрясении, которое разрушила большую часть южной Италии, его сила составила 7 баллов по шкале Рихтера. В результате погибло 6 тысяч человек, 10 тысяч ранены, 300 тысяч остались без крова (прил. 4).

также был ярким и манящим. Сами материалы были очень разнообразными.

Структура «Республики» тоже была необычной: Скальфари, имя которого стоит в подзаголовке, представил свое детище не на первой полосе, а на шестой, где помещаются комментарии. Он сгруппировал все комментарии на одной полосе на манер англосаксонских газет, упразднил третью страницу¹⁷, заменив седьмой и вкладышем с культурными проблемами. Это приложение называлось «Культура» и делило газету, по идее Бенедетти, на две особые части. Первая касалась внутренней политики, комментариев, отчетов, внешней политики, вторая же рассказывала о зрелищах, ее называли «2 столицы» (половина была посвящена Риму, половина – Милану), и продержалась она недолго. Пятая страница называлась «Экономика и профсоюзы».

Создание газеты «Республика» совпадает с кризисом неоцентризма, и на волне левого движения она оказывается в центре внимания. Поэтому, скорее всего, Скальфари лукавил, когда говорил, что газета не имела политической поддержки, и появилась она лишь благодаря промышленному капиталу. Ее появление приходится на период, когда газеты становятся более политизированными (тенденцию начинает «Джорнале», созданная за полгода до «Республики»). «Республика» продолжила эту традицию.

Что касается политического кредо газеты, то оно было заявлено еще в самом первом номере и не менялось со временем:

¹⁷ «Третья страница» – явление традиционно итальянское. На этой полосе обсуждались культурно-общественные проблемы. У нее был особый шрифт (эльдевир), особые жанры: очерки, выступления деятелей культуры.

«мы независимы, но не нейтральны». Газета признавала за собой право беспристрастно отражать и комментировать политические события, так как она не была связана ни с какой политической партией или группировкой. «Република» называла себя либеральной моделью, так как могла обсуждать как позитивные, так и негативные факты итальянской жизни. Скальфари проводил четкую политическую линию, говоря, что «Република» хочет быть газетой итальянских левых, при этом не являясь органом партии.

Итальянский журналист Джампаоло Панса, который много лет работал в «Републики», приводит слова Скальфари о политической линии газеты: «Традиционные информационные газеты не могут быть либеральными, они должны объективно рассказывать о фактах, (хотя всегда они это делают с предубеждением), так как информационные газеты не сделали очевидного выбора политического направления. Мы (*журналисты «Републики», прим. Д.П.*) сразу объявляем, что хотим быть газетой итальянских левых. Таким образом, не будучи связанными с какой-либо группой, партией или политической фигурой, мы будем также стараться выполнять такую важную функцию как информирование. Как это возможно? Мы сможем выполнить это, так как будем выносить приговоры фактам, как позитивным, так и негативным, даже если они будут поступать от избранных нами левых»¹⁸.

Сами журналисты определяли политическую позицию так: «против «расы господ», подразумевая под ними тех, кто заправлял политической жизнью в те годы. «Это был способ объединиться против риторики «независимых газет» в нашем стиле, то есть

¹⁸ Pansa G. Carte false: Peccati e peccatori del giornalismo italiano. - Milano, 1986. – С. 250

политизированном и дворцовом¹⁹. Также это было знаком неких протестующих «animus radical», той группы, которая родилась вместе с «Эспрессо». Политика, как ее описывает и критикует «Република», дает ощущение вечности: непоколебимая в людях, неизменная в формулах, связанная с этой неменяющейся «расой хозяев», которых Скальфари показал на примере, написанном вместе с Джузеппе Турани: «Определенные заголовки провоцируют беспокойство: «Много министров, и все без толку». – «Но, сеньоры, это длится уже тридцать лет». – «А каким тогда будет новое лицо?» – «Хм, это те, с кем уже встречались: левый центр»²⁰.

Если «Република» ориентирована на молодых, то и состав редакции у нее должен быть соответствующий. Все материалы обеспечивала команда ярких, молодых и талантливых журналистов. Многие из них были выходцами из «школы еженедельников» (школа «Эспрессо» и «Монд»). Еще и поэтому газету называли «ежедневным еженедельником». Всего в редакции было 60 журналистов, включая молодых. Отличало «Републику» и то, что в ней было много женщин, больше, чем в других газетах. С самого основания газеты в ней работало много молодых, не ставших еще профессионалами в Союзе журналистов²¹.

¹⁹ «Дворцовая» журналистика в Италии - это те материалы, в которых освещается деятельность правительства, президента, парламента. Называется она так потому, что все они заседают в разных дворцах в Риме.

²⁰ . Album de la Repubblica, p.5

²¹ Для того, чтобы Ordine dei giornalisti (Союз журналистов) признал журналиста профессионалом, ему необходимо пройти практику в редакции и сдать экзамены.

Вице-директором стал А.Барбато²², главным редактором – Дж.Рокка. Наиболее известными журналистами середины 70-х были: Бокка, Виола, Пирани (экономический обозреватель), Аспези, Де Лука и др. Графика стала всецело в ведении Джорджо Фораттини, рисунки которого часто сопровождали комментарии и письма читателей. Комментарии в «Републике» были ее сильным местом, и в первые месяцы Скальфари публиковал много подписанных, авторских комментариев, в то время как на первой полосе были короткие и анонимные. Кроме Скальфари в «Републике» комментаторами были Форчелла, Галли, Наполеони. Вопросы культуры освещали Арбазино, Пласидо и молодые историки Кастроново, Гранфалья, Виллари.

В отличие от других газет «Република» в первое время не имела большого распространения в месте издания, а имела капиллярное распространение и продажу. Общий тираж оставлял 100 тыс. экземпляров, из них в Риме распространялась лишь 21 тыс. в ноябре 1976-го, а в Милане – 10 тыс. Остальные 69 тыс. распространялись равномерно по всей стране.

4. События 1976 г. в освещении «Републики»

«Република» вышла зимой 1976 г. (*прил. 5*) Необходимо отметить тот факт, что большее внимание газета уделяет внутренней политике, комментируя ее, в то время как о международной политике, в основном, лишь информирует. Какие же события, произошедшие в этом году, нашли отражение на страницах газеты?

²² В то время, когда газета начала выходить, он еще работал на РАИ руководителем «Теледжорнале» (выпуск новостей).

30 января новый фильм Бернардо Бертолуччи «XX век» был «сожжен на костре», то есть, затравлен критиками. В мае – начале июня газета очень много внимания уделяла парламентским выборам и различным скандалам, с ними связанными. И поведение Монтанелли, директора газеты «Джорнале», «Република» расценивала как скандальное. 4 мая, накануне парламентских выборов, Монтанелли в своей газете написал: «Эти выборы будут референдумом за свободу», но за несколько дней до выборов посоветовал: «Заткните носы *(чтобы не чувствовать отвратительного запаха продажности, прим. Д.П.)* и голосуйте за христианско-демократическую партию»²³. 8 июня из засады был убит генеральный прокурор Республики Генуя Франческо Коко. Этому событию посвящена вся первая полоса с огромной фотографией и большим заголовком: «Убиты в Генуе прокурор Коко и его охрана». 10 июня поставлен рекорд: самая высокая стоимость итальянской лиры из-за неудержимой инфляции. 20 июня прошли политические выборы: ХДП и ИКП набрали большее число голосов, в то время как проигравшие социалисты разочаровались в своем лидере Франческо Де Мартино. 4 июля в ходе блестящей операции израильские спецслужбы в аэропорту Энтеббе в Уганде освободили 258 человек из захваченного палестинцами французского аэробуса. 10 июля в химической лаборатории в Севесо был похищен реактор и облако диэтиленового эфира выделилось в атмосферу, в результате было начато «дело Севесо».

15 июля в отеле «Мидас» в Риме Бенито Кракси был выбран секретарем ИСП, этот пост ему уступил Де Мартино. И 16 июля материал о назначении Кракси занимает всю первую полосу.

²³ «Джорнале», №№ от 4 и 7 мая 1976 г.

Огромный заголовок всего номера: «Корону молодому Кракси». Чуть ниже - большая фотография счастливого политика с подписью: «Немец из ИСП, который не любит ИКП».

Политика «Република», как мы помним, ориентирована на левых, поэтому фигура Кракси становится для газеты ключевой. Скальфари оказывал в своей газете поддержку всем левым, в том числе и коммунистам. Вот что он говорил по этому поводу: «Мы решили занять большой сектор аудитории, состоящий из молодых людей и женщин, которые поддерживают левых, в частности коммунистов, мы стали политическим инструментом для продвижения их предложений по обновлению страны. Эта политическая и культурная часть была самоизолированной от остального итальянского общества. Мы, либералы по политическим убеждениям и культурному выбору, настаиваем на демократии, которая даст право голоса левым, не связанным уже с ленинской и сталинской идеологией, и объединит все общество»²⁴.

В статье по поводу избрания Кракси газета задает не раз вопрос: а сможет ли «немец из социалистов» сделать ИСП достаточно сильной «машиной», чтобы быть третьей силой между ИКП и ИСДП? И куда вообще приведет эта «машина»? Фигура Кракси – это камень преткновения для газеты. И не случайно для альбома, посвященного юбилею газеты²⁵ именно материал с Кракси на первой полосе 16 июля был выбран обложкой всего 1976 г.

²⁴ Album de la Repubblica, p.6

²⁵ В 2001 г. «Републике» исполнилось 25 лет, и редакция выпустила юбилейный альбом, в котором были представлены наиболее важные публикации этих лет.

Дискуссия «Республики» с Бенито Кракси, новым лидером ИСП, начался во время эпохи терроризма, достигшего кульминации в похищении Альдо Моро. Можно сказать, что во время правления Кракси в правительстве «Республика» в общем играла роль антагониста-противника.

О чем еще писала газета в этот год? 6 августа правительство Джулио Андреотти прошло в парламент, благодаря отказу ИКП участвовать в выборах – впервые за 30 лет. 2 ноября Джимми Картер был избран президентом США, нанеся поражение Джеральду Форду. 30 ноября поступило утверждение от США о том, что итальянские политики дали взятку, чтобы пройти в правительство по 14 округам. Следственная комиссия по «делу Локхид» единодушно обвинила уважаемых Мариано Румор и Луиджи Гул из ХДП и Марио Танасси из СДП. Эта новость стала материалом первой полосы с большим заголовком: «Локхид: вот доказательства». Политическое расследование было настолько серьезным, что вопреки обычаю, к статье даже не было иллюстрации – лишь один сплошной текст.

Проанализировав эти новости и сравнив их с другими газетами, можно сказать, что «Республика» была сильно политизирована. Причем она интересовалась всеми скандалами, ее интересовало все, что имело отношение к политике. Еще раз можно отметить, что газета акцентировала внимание на внутреннюю политику, а событиям внешней уделяла гораздо меньше места, информируя лишь о самых важных.

В 1976 г. во внутренней жизни Италии произошло еще одно событие, на которое «Республика» не могла не отреагировать: концерн Риццоли пытался «прибрать к рукам» несколько газет: «Пикколо» в Триесте, «Джорнале ди Сичилия» в Палермо, «Гадзетта

дель медзоджорно» в Бари и «Гадзетта делло спорт» в Милане. Какие-то из сделок к этому времени уже были заключены, другие были в стадии переговоров. Но последний шаг в этой «журналистской охоте» всех неприятно поразил: Риццоли хотел приобрести туринскую газету «Стампа», принадлежавшую семье Аньелли (владельцев ФИАТа). В конце мая Алессандро Курци²⁶ высказал свои опасения в «Републике» по поводу сложившейся ситуации. Скальфари откровенно говорил о «гигантском штурме» и «атаке на прессу» и в номере «Републики» от 30 мая 1976 г. писал: «Риццоли хочет захватить всю итальянскую печать, чтобы разбить ее между ведущими политическими силами, и нам очевидно, что жертвой этой операции будет, в первую очередь, свобода печати... Мы сейчас находимся в стадии нормального обновления и расширения; в сфере политики же пока мы относительно неискушенные, в этом нет ничего страшного, это просто отличительные приметы времени... Что же произошло, - спрашивает Скальфари, - что крупнейшие журналы и газеты не высказывают свое негодование перед лицом такой нависшей угрозы? И кто дал Риццоли возможность взять в долг такие суммы, чтобы купить все эти периодические издания? Какие банкиры его поддерживают?» Позиция газеты достаточно очевидна: защищать свободу слова и высказывать свою независимую позицию.

В первый год уже появилась постоянная рубрика «Розовое и черное», где освещались культурные события. Особо знаменательным был в этот год выход книги «Свиньи с крыльями», написанной Лидея Равера и Марко Ломбардо Радиче. Это сексуально-политический дневник обездоленных в годы оппозиции.

²⁶ Алессандро Курци был фигурой номер один в Союзе журналистов от ИКП.

Фильмами года «Република» признала «XX век» Бернардо Бертолуччи и «Звездные войны» Джорджо Лукаса. Последний оказался одним из 25 фильмов, находящихся «под защитой американской библиотеки Конгресса». В этом году вышли в эфир последние выпуски «Карусели» (телерекламы). Это внутренняя программа, в которой были собраны рекламные ролики всей эпохи. 18 декабря впервые в истории итальянского тенниса был выигран кубок Девиса. Панатта, Бараззутти и Бертолуччи выиграли со счетом 4:1.

Другая рубрика «Образы» представляла события, которые были символическими для определенного периода времени. В 1976 г. - это ужасное землетрясение во Фриуле, когда погибли более тысячи итальянцев, и еще несколько тысяч были ранены. Город был стерт с географической карты. На первой странице номера, посвященного этой катастрофе, потрясал заголовок: «Фриуле, наберись мужества!» В этом же году умер в Пекине Мао Дзе Дун, изменивший Китай и державший весь мир в страхе. Он был «Великим Рулевым» культурной революции. На первой полосе этого номера читаем громадный заголовок: «Смерть великого Мао». Важное событие в экономике страны: из-за международных проблем с бензином Италия была вынуждена сократить потребление энергии, вся страна пересела на велосипеды. Заголовок звучит угрожающе: «С сегодняшнего дня – режим строгой экономии».

5. Первые изменения.

Любая газета, если она хочет выжить, должна приспособливаться к реалиям современности. Так поступила и «Република». Оставаясь неизменной в основополагающих принципах, она начала меняться. Если в начале в газете ощущалось

влияние традиций «Эспрессо», то уже к 1977 г. она становится ярко индивидуальной. С точки зрения внешнего вида, «Република» становится газетой более компактной, чем в первые месяцы. Заголовки – еще более резкие и достаточно «горячего» типа: немногословные (что определено форматом), они становились более экспрессивными. Такие, порой легкомысленные заголовки не всегда отвечали проблемному содержанию статей. Но этот прием *forzatura* (натяжки, усиления) довольно распространен в итальянской блестящей журналистике, он не нарушает связи с читателями, особенно в яркой газете, отличной от традиционных и находящейся в поиске роли политического протагониста.

«Република» увеличилась в объеме, она стала выходить теперь на 24 страницах. Постепенно появляется все больше рекламы, которую взяло на себя в 1978 г. концессионное рекламное общество Мандзони, затем купленное Карачоло. Спортивная рубрика появлялась теперь более часто. Воскресное приложение «Культура» обогатилось двумя страницами: одна рассказывала о культуре, другая - о книгах. Но самой большой новостью этого двухлетия стала публикация местных приложений для Рима и Милана (1977) и начало еженедельного национального приложения. Приложения для Рима и Милана состояли из 4 страниц каждая. Первоначальная цель этих приложений была дать информацию о зрелищах, которые можно посмотреть в этих городах. Первое национальное приложение, которое выходит и до сих пор, - «Уикэнд» - состоящее из 8 страниц, появляется в октябре 1977 г.

Количественное и качественное развитие вызвало усиление организационной дирекции газеты. В 1977 г. произошли изменения в административном составе: из него вышел Мондадори. Весной 1977

г. Пьеро Оттоне оставил пост директора «Коррьере делла сера» и принял приглашение Мондадори занять его место²⁷.

Президентство «Републики» и пост советника-делегата поделили Карачоло и Оттоне. Вместе с Оттоне из «Коррьере делла сера» перешли в «Републику» Джампаоло Панса и Бернардо Валли.

Политическая ситуация постоянно менялась. Особенно это было заметно в 1977-78 гг., которые оказались особенно трудными: страна захлебнулась в волне терроризма. Но Скальфари сумел со свойственной ему журналистской находчивостью ввести газету в большую политику. Внимание газеты по-прежнему акцентировалось на левых, но теперь ее особенно интересовали коммунисты. Энрико Берлингуэр²⁸ для газеты Скальфари стал привилегированным собеседником. «Република» была четко направлена на ИКП также из-за издательского расчета: коммунистическая печать объявила о кризисной потере аудитории, а это было очень выгодно для «Републики». С площади Независимости уходили постоянные приглашения «преодолеть брод», который отделял «реальный социализм» левых от Запада, от углубления разрыва с Москвой. Только так можно будет преодолеть то, что называется «*conventio ad excludendum*» из-за промахов ИКП. И, тем не менее, газета не во всем соглашалась с коммунистической партией. Это ярко показала карикатура Фораттини, на которой был изображен секретарь ИКП в неуважительной позе по отношению к левым, он толкал некоторых

²⁷ Все произошло из-за того, что в это время владелец газеты Риццоли сблизился с Бруно Тассан Дином, тесно связанным с главой масонской ложи П-2 и финансистом Ортолани, и сам стал членом ложи. Оттоне в этой ситуации явно стал лишней фигурой, и ушел в отставку.

²⁸ Энрико Берлингуэр – генеральный секретарь ИКП, выразитель идеи исторического компромисса.

гуру партии в неистовом протесте. Подпись «Республики» гласила: Берлингуер – не Мадонна»²⁹.

Газета менялась, тиражи росли. Увеличивались продажи (в среднем они составляли 114 тыс. в начале 1978 г.), что свидетельствовало об увеличении аудитории «Республики».

6. Испытание терроризмом.

Особое место в газете (как и во всей итальянской журналистике) заняла проблема терроризма, и в особенности дело Альдо Моро. В конце 70-х гг. кровавая волна террора захлестнула и средства массовой информации. Журналисты столкнулись с непредвиденными проблемами. Начиная с 1977 г. сами журналисты оказались на мушке у террористических групп под названием «Brigate rosse» («Красные бригады»).

В 1977 г. «Красные бригады» начали похищать журналистов. Между 1 и 3 июня три директора были ранены в ноги в Генуе, Милане и Риме. Это Витторио Бруно из «Секоло XIX», Индро Монтанелли из «Джорнале» и Эмилио Росси из TG1. Цель этих агрессивных действий была очевидной – запугать журналистский мир и увеличить эффект резонанса, в котором нуждались террористы. В июле и сентябре были ранены в Падуе Антонио Гардзотто из «Гадзеттино» и в Турине Нино Ферреро из «Униты».

В ноябре члены бригад стали метить выше. 16 ноября в Турине стреляли в Карло Казаленьо, вице - директора «Стампы», который умер спустя 10 дней в тяжелой агонии. Казаленьо был либеральным и мужественным журналистом, вторым человеком в

²⁹ Берлингуэр умер 9 июня 1984 г. В «Республике» был напечатан его некролог под заголовком «Прощай, прощай, Энрико. Ты был настоящим мужчиной». Весь материал написан журналистом Джорджо Бокко, от первого лица, и он действительно поражает своей искренностью и печалью по утрате.

газете. Все там же в Турине два года спустя (29 апреля 1979) террористы ранили Франко Пичинелли, который работал в местной редакции РАИ.

Но наиболее сложные проблемы встали перед журналистами в критический момент похищения Альдо Моро, лидера христианских демократов, которое произошло 16 марта 1978 г. Тогда в прессе началось обсуждение вопроса об ответственности журналистов в момент настоящей опасности. Вопросов было много. Публиковать все или самим отбирать необходимое? Должно ли правительство вмешиваться? Как информировать и при этом не создавать резонанса, играющего на руку терроризму? Обсуждать все происходящее или нет?

Новость о похищении Альдо Моро и о расстреле его эскорта, распространилась 16 марта по радио, телевидению и в специальных выпусках многих ежедневных газет. Два новостных канала вещали постоянно, они участвовали в мобилизации граждан; но повторяли одни и те же картинки при отсутствии дальнейших новостей. Этим они порождали растерянность и панику, которые затронули всех в первый момент.

Правительство ничего не требовало от изданий, и они с марта по май (когда Моро был убит) публиковали все. Нагромождение неистовых голосов, гипотез, часто надуманных, которые при расследовании оказывались выдумками; все это смешивалось с редкими достоверными новостями. В то же время официальные предписания появлялись хаотично, и часто неофициальные сведения, порой очень интересные, вносили свой вклад в сенсационность изданий.

Сознательность, которую должны были проявить журналисты перед лицом прокламаций и посланий террористов, обсуждалась во многих изданиях и даже в национальной Федерации печати Италии (Fnsi). Хотя было предложение ввести black out³⁰ - молчания – все же превалировал выбор свободы и ответственности, и этот выбор поддерживала Федерация: люди имеют право на то, чтобы быть информированными, но медиа должна избегать появления резонанса. А на деле не так легко разделить, где заканчивается информация и где начинается пропаганда. В это время, например, высказывались многочисленные требования о введении смертной казни, но подавляющее большинство газет – включая и самые значимые умеренные издания – отсылали решение этого вопроса обратно к читателям.

Дилемма: вести переговоры или не вести с членами «Красных бригад», чтобы попытаться спасти жизнь Моро, - внесла разногласие в правящее большинство: она изолировала партию социалистов³¹ от других партий, составивших большинство, и вовлекла в этот процесс газеты. Эта дилемма постоянно обсуждалась в редакциях. Почти все журналисты из ежедневных газет – начиная с самых распространенных - объединились на позиции твердости. Перед лицом терроризма нельзя оставаться нейтральными, нужно защищать демократический режим, несмотря на все его недостатки.

³⁰ black out (с англ. умалчивание) – молчание. Это предложение поддерживал также Маршалл Маклюен, знаменитый социолог коммуникации, интервьюируемый газетами «Темпо» и «Коррьере делла сера»

³¹ Позиция партии социалистов состояла в том, чтобы вести переговоры с террористами с целью возвращения Альдо Моро.

За переговоры были: «Аванти», «Манифесто», «Лотта континуа» и «Радио радикале». Полемика стала достаточно острой. Социалисты и радикалы обвиняли основные газеты в том, что они хотят поддержать режим исторического компромисса Берлингуэра³². Мотивы гуманизма были тесно сплетены с политическими интригами. Политическое направление газеты всегда играло большую роль в характере подачи информации, но в это время почти все газеты пришли к единому мнению, что на данный момент проблемой номер один оставалась защита демократии.

«Република» во всей этой истории придерживалась твердой линии, как и «Коррьере делла сера». Вот что рассказывает об этом сам Скальфари: «Все эти месяцы и даже все эти годы «Република» старалась быть правдивой и открытой. Ее позицию можно коротко изложить так: давать все новости, независимо от того, принесет пользу или нет то или иное известие; публиковать тезисы «Красных бригад» в той мере, в которой они считались полезными для того, чтобы дать понять читателям то, что происходит; не публиковать ничего такого, что может быть воспринято как цена, которая платится террористам; давать возможность высказывать различные комментарии; противостоять каждому переговору с террористами, который сможет повысить их до ранга оппозиционной партии или «политического противника». Первоначально мы публиковали фотографии жертв, полученные из печати «Красных бригад», впоследствии в определенный момент решили больше этого не

³² «Република» действительно поддерживала Берлингуэра, но в тот момент она обвиняла Кракси не за его правые политические взгляды, а за переговоры с террористами, которые в результате так ни к чему и не привели.

делать. Это двойная линия: гарантирования и не-переговоров – была нашим особым вкладом в дело борьбы с терроризмом»³³. Позиция Скальфари – «взрослая», осмысленная, она отвечала требованиям времени, совпадала как с гражданским долгом, так и с журналистской этикой. Возможно, это и есть ответ на вопрос, почему так возрос тираж газеты в данный период. Позиция «Республики» была аутентична позиции не только ее аудитории, но и многим другим итальянцам, поэтому с марта по май 1978 г. все больше и больше читателей обращалось к этой газете.

Финалом этого дела стал материал от 10 мая 1978 г. с подзаголовком «Идите на улицу Каэтани, там стоит красное Рено». Начинается статья так: «Этот сверток, брошенный на заднее сиденье машины Рено цвета амаранта, припаркованной на улице Каэтани, - тело Альдо Моро». В статье рассказывается о том, как в половине второго 10 мая в центральный офис полицейского управления поступил анонимный звонок, и предупредил: «На улице Каэтани стоит красная машина с телом Моро». Представители всех служб бросились на туда и нашли там указанную машину с трупом Альдо Моро, убитым за много часов до этого, возможно, на рассвете предыдущего дня. Вся статья посвящено подробным обстоятельствам находки, вскрытию тела и возможным версиям происшедшего.

Самое поразительное в этом материале – фотография, на которой изображен Альдо Моро с номером «Республики» в руках, и подпись: «Через несколько дней после похищения Альдо Моро «Красные бригады» послали фотографию лидера христианских

³³ Scalfari E. La sera andavamo in Via Veneto. - Milano, 1986. – С. 374

демократов с номером «Республики» в руках. Это было подтверждение того, что Моро пока еще жив» (прил. 6). Сам собой напрашивается вывод: «Республика» была настолько значимой во время всего этого дела, что террористы выбрали именно эту газету, как наиболее читаемую и весомую. А для газеты это очень много значит. Действительно, газета активно комментировала события похищения. Заголовки первых материалов нескольких номеров звучат угрожающе, а набраны они шрифтом никак не меньше 72: «Моро похищен «Красными бригадами», «Время вести отчет Моро», «Убийца Моро». (прил. 7)

Несколько месяцев тема терроризма и, в особенности, похищения и убийства Альдо Моро, была номером один для газеты. Но в этом году происходят еще некоторые события, которым газета уделяет пристальное внимание. Например, заголовок одного июльского номера гласил: «Социалист в правительстве Пертини был избран 832 голосами». Впоследствии он будет избран президентом Италии, и газета будет его поддерживать. 6 августа умирает в летней резиденции Кастельгандольфо папа Павел VI. Через двадцать дней на папский престол вступает патриарх Венеции Альбино Лучани, который принимает имя Иоанна Павла I. Тридцать три дня длилось его папство: с Лучани случился инфаркт, и 16 октября папой стал польский кардинал Кароль Войтыла под именем Иоанн Павел II.

К этому событию Скальфари приурочил свой материал от 17 октября под заголовком: «Двойная революция польского папы». Дело в том, что вот уже четыре с половиной века «Божий викарий» избирался из итальянских членов Святой Коллегии. А тут вдруг папа иностранец, более того, поляк; епископ, который управлял Краковской епархией в коммунистической стране. Есть над чем

задуматься, тем более, ни для кого не секрет, что религия в современном мире тесно связана с политикой, и «с таким папой, как Иоанн Павел II, невозможно представить, что итальянские проблемы найдут в Ватикане какой-либо отклик. Но это еще не все пункты нашего рассказа, - пишет Скальфари, - таким образом увеличится ответственность католической партии, и она будет вынуждена, наконец, продемонстрировать себя взрослой и ей придется отвечать от первого лица.... Принимая во внимание все соображения и личность нового понтифика, которого мы еще не знаем, событие, произошедшее вчера и провозглашенное на весь мир с лоджии на площади Святого Петра, - историческое и позитивное». Скальфари, как всегда, не ошибся. Политика нового папы была всегда направлена на снижение напряженности в Европе, сохранение мира во всем мире; он выступал в защиту прав человека и вообще был открыт для современного мира.

В это время росли тиражи, как и распространение газеты. В конце 1978 г. тираж превышал тираж «Стампы». Только 80 тыс. отделяли газету от тиража «Коррьере делла сера», но по распространению вне региона Ломбардия во всей остальной Италии она превышала своего главного конкурента на 100 тыс.

В 1979 г. в статье «Три года спустя» Скальфари писал о том, что продажи достигли 145 тыс. Хотя еще очевидно отставание в рекламе, баланс все равно положительный. По данным опроса оказалось, что «веер политических позиций» читателей широк. «Но большинство придерживается светских и левореформистских взглядов – 55%». Скальфари так назвал свою газету: «это журналистская, издательская и политическая реальность»³⁴.

³⁴ Урина Н.В. Итальянская журналистика в 1945-1990гг. – С. 62

Продажи продолжают увеличиваться. После выхода за рамки 100 тысячного тиража (во время дела Альдо Моро) процесс увеличения продаж продолжает неуклонно расти. Этому способствуют такие события, как: итальянские и европейские выборы в 1979, административные в 1980 и 1981, скандалы, землетрясения на Юге, избрание президентом Пертини, вторжение СССР в Афганистан, польские события 1981 и создание «Солидарности», «разрыв» ИКП с Москвой (чему посвящены все материалы Пансы осенью 1980), дебаты по историческому компромиссу, победа Миттерана и Гонсалеса в Испании.

Многие политические факты хорошо соответствовали основному политическому курсу Скальфари: поддержка ИКП, ее узаконивание как правительственной партии. Создалась настоящая спайка между «Републикой» и постоянным числом читателей из коммунистического круга. Скальфари комментирует это так: «Мы готовы к бипартийной системе с возможностью демократической альтернативы. Это основной мотив, в котором мы согласны с социалистами»³⁵.

На деле социалисты говорят, что «Република» представляет ось между «новыми правыми» предпринимателями и ИКП. Несмотря на все дебаты, «Република» имеет успех. Прежде всего потому, что помимо активной политической деятельности, она всегда находит что-нибудь интересное. Кроме того, она делается на высоком журналистском и издательском уровне. В 1979 выходит второе национальное приложение «Досье», которое потом исчезло. В 1980-м – третье местное приложение для Болоньи. В 1981 приложения для Рима и Милана становятся по 8 страниц.

³⁵ Интервью Скальфари в журнале «Гулливвер» (№1, 1981).

Увеличивается реклама, соответственно число страниц увеличивается с 32 до 40.

В целом, период 70-х гг. был очень важен для «Республики». В это время газета утвердилась на рынке, найдя новую журналистскую формулу: она отличалась от традиционных газет внешне, по содержанию (представляла иную информацию с иным способом ее подачи) и, главное, она упростила язык. Таким образом, «Республика» представила новую упрощенную формулу газеты.

Газета была, бесспорно, очень политизированной. Можно даже сказать, что в ней было много политиканства, так как политическая линия часто была последовательной не по убеждениям, а из коммерческого расчета. Но, тем не менее, политическое кредо «Республики» было эффективным.

Глава II: Развитие и завоевание национального рынка

1. Общая характеристика прессы и «Республики» в первой половине 80-х годов.

В 80-е гг. «Республика» продолжала завоевывать аудиторию по всей Италии. Развивалась телетрансмиссия. Редакция находилась в Риме и следующим городом, в котором выходила газета и для которого были созданы специальные вкладыши с местными новостями, стал Милан. Децентрализация печати и рассылки обеспечивала своевременное распространение газеты, которая с точки зрения зоны распространения являлась аномальной по отношению к национальным газетам. «Республика», в отличие от «Коррьере делла сера» (Ломбардия) и «Стампы» (Пьемонт) не имела предпочтительной зоны распространения, оно было капиллярным, но не больше, чем в своей зоне. Таким образом газета добилась влияния в тех регионах, куда не доходили другие национальные газеты (центр и юг). Сильны ее позиции во всех крупных городах. Увеличился состав редакции. За 5 лет число журналистов с 60 дошло до 120, среди них по-прежнему было много молодых.

Увеличивался тираж: в 1981 в среднем продавалось 222 тыс, в 1982 – уже свыше 300. «Коррьере» распространялась во всех районах, кроме Ломбардии и Венето. В 1982 средний тираж составлял 365.631 экземпляр. Число читателей – 1млн. 378тыс.

человек. «Република» вышла на третье место после «Коррьере» и «Стампы».

Изменения в газете происходили не только на уровне регионов распространения, но и в политической позиции. Теперь Скальфари говорил о либеральных итальянских силах, менее левых. Это один из ключей к пониманию того, чем вызвана симпатия «Републики» к Де Мита накануне выборов 1983 г., предложения об обновлении ХДП и ее экономической политики. По мнению известного итальянского журналиста Панса, «Републике» казалось, что «лидер (*ХДП, прим. Д.П.*) изменит лицо политической номенклатуры (хотя бы немного) и будет в состоянии «вылечить» достаточно «истощенную» партию»³⁶. Кроме того, Де Мита – непримиримый противник Кракси, или, по крайней мере, соперник. Чтобы описать смену двух правительств во дворце Киджи, можно воспользоваться спортивным термином «эстафета». Сделать ставку на Де Мита было проявлением стремления к «бипартизму»: организовать противостояние ХДП и ИКП, вытесняя при этом партию Кракси. «Република» в 80-е гг. настолько активно участвует в политических событиях, меняя лидеров, выдвигая политические установки, поддерживая интересующую ее партию, что, по мнению некоторых критиков, эта газета, родившаяся как газета левого толка, могла превратиться в партийную газету. Но от этого она сумела удержаться.

После выборов 1983г. тираж еще поднялся (в конце июля – начале августа 1983. он составлял 420-430 тыс.), что свидетельствует о политической (и, как следствие, коммерческой)

³⁶ Pansa G. Carte false: Peccati e peccatori del giornalismo italiano. - Milano, 1986. – С. 268

правильности позиции «Республики». Ясно, что между 1981 и началом 1983 газета начала поворачивать свой вектор к тому, чтобы стать ежедневной газетой всего правящего класса, о чем говорилось еще в первом номере газеты. В одном из интервью 1987 г. Скальфари подчеркивал, что «Республика» стала подлинно национальной газетой и правящий класс в широком смысле этого слова считает ее своей. Именно поэтому газета постепенно переставала быть газетой левых, правых или центристов, она – либеральная газета правящего класса. Хотя опять-таки заявления Скальфари не лишены лукавства, когда он говорил о превалирующей социальной ориентации над политической. Это газета продемонстрировала, сделав ставку на левое крыло ХДП во главе с Де Митой на выборах 1983 г. Вот как описывает эти выборы Муриальди: «Избирательная кампания характеризовалась войнами двух партий против некоторых главных газет: выпадами ИКП против «Республики», которая отдала политической доверие лидеру ХДП Де Мита, и войной ИСП против Скальфари и против Каваллари³⁷»³⁸.

24 июля 1983 г. Скальфари написал статью под названием «Вот как работает банда правящих», которую он поместил на первой полосе. В этом материале Скальфари дал отнюдь не лестные оценки всем лидерам социалистической партии, при этом ни разу не

³⁷ Каваллари – один из самых известных итальянских журналистов. Входил в редколлегия «Коррьере делла сера», и с 1981 по 1984 был директором этой газеты. Прославился он тем, что первым взял интервью у папы Павла VI. Впоследствии стал сотрудничать с «Республикой», был ее спецкором в Париже.

³⁸ Murialdi P. Storia del giornalismo italiano. - Bologna, 2000. – С. 205

называя имени Кракси, его он величал «скромно» - глава. Скальфари описывал их так: «От Формика³⁹ до Амато⁴⁰, от Вассали⁴¹ до Мартелли⁴², вот фотография членов группы, руководящей ИСП, которая находится у власти: среди них есть те, кто думает о политике, но есть и те, кого интересуют лишь занимаемые места». Неприглядные портреты получаются. А что касается их политики, методов работы, то ситуация на этом фронте еще хуже. «Экономическая программа? – О ней поговорим попозже. Отмена следственной комиссии? – Конечно, нужно об этом подумать, но все же не в смысле обратной силы: кто уже имеет, тот имеет, кто уже получил, тот получил. Распустить Сенат? – Об этом не может быть и речи. Разве только проводить теперь прямые выборы главы государства со стороны суверенного народа. Следовательно, у нас будет президентская республика? – Не надо преувеличивать. У нас будет смешанная республика: половина – человек, половина – лошадь, то есть президент будет избираться из народа, но не будет обладать исполнительно властью. А потом посмотрим».

В 1984-1985 гг. газета вложила 22 миллиарда в обновление технической базы. К этому времени во всей Италии уже существовало 5 центров, где работали подразделения редакции,

³⁹ В этой Статье Скальфари характеризует его так: «Странный Формика, который грезит с открытыми глазами о наступлении Новой Эры».

⁴⁰ Там же: «Джулиано Амато, тонкий доктор, будущий заместитель секретаря, председательствующего в Совете, эксперт по праву, по Конституции, по юридическим уловкам и политическим шалостям».

⁴¹ Там же: «Джулиано Вассалли, одетый в серую одежду, с серыми волосами, с серой кожей, авторитетный с самого рождения».

⁴² Там же: «Молодой Мартелли, который претендует на лидерство».

готовящие вкладыши с местными новостями: это Рим, Милан, Падуя, Катанья и Сассари.

В 80-е годы облик большинства ежедневных итальянских газет сильно отличался от традиционного типа, прежде всего из-за нововведений «Республики». Отличительными чертами газет 80-х были яркий внешний вид, разнообразие материалов и рубрик. Газеты не скупались на сенсационность и стремились к зрелищности и красочности.

Все это было изобретено «Республикой». Но она не останавливалась и продолжала искать что-то новое для того, чтобы осуществить свою первоначальную цель: перейти от блестящей второй газеты, органа «политики-культуры» к газете номер один, необходимой широкой и дифференцируемой публике. Газета начинала менять лицо. «Коррьере делла сера» в это время погрязла в скандалах с П-2⁴³. И именно сейчас «Республика» показала свои амбиции превратиться в «газету-омнибус»⁴⁴ на итальянский манер: мы предоставляем вам хронику, спорт, некрологи, прогнозы погоды. А также первые приложения. «Республика» ощущала себя уже

⁴³ Разоблачение масонской ложе «Пропаганда-2» затмило все предыдущие скандалы в Италии. Возглавляемая бывшим фашистским офицером Личо Джелли ложа П-2 была центром антигосударственного заговора. Ложа претендовала на роль «невидимого правительства» Италии. Ее членами были видные политики, генералы и высшие офицеры всех родов войск, руководители секретных служб и полиции, адвокатуры и прокуратуры страны, многие президенты банков и монополий. Почти все журналисты, редакторы и владельцы «Коррьере делла сера» состояли в этой ложе.

⁴⁴ Как известно, первоначально, Скальфари отвергал идею «газеты-омнибуса», но по мере развития газеты все же принял ее.

целым институтом. Обращается она при этом гражданскому обществу.

В газете появилась еще одна рубрика «Другое мнение» («Diverso parere») с еженедельными комментариями Ронкея. За Бьяджи и Ронкеем из «Коррьере делла сера» пришли Гаэтано Скардоккья (бывший корреспондент в Нью-Йорке) и Джанни Брера. Редакция «Республики» начинала расширяться: создавались бюро по всему миру, открылось оно и в Москве – туда отправился Родольфо Бранколи.

Бесспорно, усиление зарубежной сети явилось довольно логичным, а вот приобретение «наиболее известного и блестящего спортивного комментатора» газетой, которая не имела номера в понедельник⁴⁵, вызвало некоторые сомнения. На самом деле это приобретение значительно укрепило спортивный спектр газеты, который до этого был отодвинут на второй план. «Республика» нуждалась в Брере, а спортивная журналистика в «Республике». Немалый урон газете нанес уход Дж.Фораттини, рисунки которого были сильным местом газеты в начале ее появления.

Культурный вкладыш стал вести Итало Кальвино⁴⁶. Это было большой удачей для газеты.

⁴⁵ Номер в понедельник – еще одна особенность итальянской журналистики. Дело в том, что в воскресенье в Италии происходит большинство спортивных состязаний. Что касается футбола, то многие матчи, за очень редким исключением, проводятся в воскресенье. Таким образом, в понедельничном номере содержится больше спортивных новостей. У этого номера даже есть особое название «Da lunedì» («В понедельник»), и на него можно подписаться отдельно от всей газеты.

⁴⁶ Итало Кальвино – известный итальянский писатель, публицист.

2. Кризис «Коррьере делла сера» и успех «Републики»

Кризис «Коррьере делла сера» в 1981 открыл новые возможности для Скальфари. Он был особым этапом в становлении газеты и особенно в привлечении новых читателей. В конце 70-х издательские и телевизионные инициативы «империи Риццоли», владевшей «Коррьере делла сера», которые предпринимались не только с целью привлечь внимание большей аудитории, но и получения прибыли, оказались неудачными. Провалившиеся инициативы требовали финансового возмещения. Глава «Банко Амброзиано» Роберто Кальви дал 150 млрд. лир. Но он был арестован в мае 1981 г. одновременно с публикацией списка членов масонской ложи П-2, в которой оказались почти все руководители группы Риццоли, включая его самого и нового директора «Коррьере делла сера» Ди Белла. Разразившийся скандал значительно дискредитировал газету в глазах читателей, ее тираж стал падать, а редакцию покинули несколько известных журналистов, в том числе в июле Э.Бьяджи и в октябре А.Ронкей, которые перешли в «Републику».

9 декабря 1982 г. «Република» писала о первом судебном заседании по делу ложи П-2. Заседание возглавляла Тина Ансельми, которая вела это скандальное дело. Выяснилось, что все архивы ложи хранятся в Уругвае, и комиссия уже сделала запрос на предоставление этой информации в интересах следствия.

«В этот день было вынесено решение о роспуске ложи, – пишет газета. – Были приняты два пункта. В первом – дана характеристика секретной организации, которая первоначально совпала с 18 статьей конституции. Второй пункт, даже если он будет принят с какими-либо изменениями в Сенате, предусматривает наказания для тех, кто организовывал и управлял ложей, и для тех,

кто состоял лишь в ее определенных ассоциациях. Возможно, что больше всего разногласий возникнет по поводу принятия пятого пункта декрета: «Секретная ассоциация, называемая Ложа П-2, распущена. Министр внутренних дел, выслушав совет министров, принял решение о следующих мерах наказания, включая конфискацию имущества». Согласно мнению одних, так сформулированное решение оставляет некоторые сомнения по Конституции. Согласно другим, больше всего оговорок возникнет с конфискацией имущества: какое же было имущество ложи П-2? По каким причинам странный альянс Джелли – Кальви – Ортолани стал главным спонсором этой организации?

Если не произойдет больше никаких инцидентов, - продолжает комментировать заседание газета, - проект закона может быть скоро одобрен, после того, как он будет отправлен в Сенат, где внесут незначительные изменения. Также сегодня состоится суд чести, который вынесет свой приговор по делу Мелега – Лабриола. Но тем не менее возможна такая ситуация, что восемь судей и президент Риц установят, что расследование еще не доведено до конца по делу Ложи П-2».

Так и случилось. Только 13 сентября 1981 г. «Република» оповестила о том, что, наконец, был арестован в Женеве Личо Джелли, идейный вдохновитель и руководитель ложи П-2; одной из целей которой был подрыв государства.

В «Коррьере делла сера» опять сменился директор, Кальви был убит. Вот что писала об этом «Република»: «18 июня 1981 г. в Лондоне было обнаружено под мостом Черных Братьев связанное веревками безжизненное тело Роберто Кальви, владельца Банка Амброзиано».

Риццоли, пытаясь спасти себя и группу, одни издания закрыл («Оккьо», которая была массовой газетой, бледной копией «Бильд цайтунг», и «Коррьере д'информационе»), другие продал («Лаворо» и «Альто-Адидже»), а также расстался с телесетью. Тогда же и встал вопрос о продаже всей, достаточно разрушенной группы. Для Риццоли все закончилось печально: он с Тассан Дином оказался в тюрьме, а «Коррьере делла сера» была поставлена под контроль государственных органов на два года. Для газеты это были отнюдь не лучшие годы: потеря читателей и приобретение конкурента в лице «Републики». Ведь, кроме того, что газета потеряла нескольких хороших журналистов, переметнувшихся на сторону «Републики», еще и многие читатели отдали предпочтение успешной газете, не запятнанной скандалами.

3. Завоевание рынка во второй половине 80-х годов

Вторая половина 80-х – это не просто временной отрезок в истории газеты. Для «Републики» это время стало эпохой мощного подъема. Именно в этот период газета становилась окончательно номером один на рынке ежедневной национальной прессы Италии.

С 1986 г. в Италии наблюдается явный подъем оптимизма, питаемого успехами американского президента Рейгана и британского премьер-министра Тетчер, предприимчивого и без излишних предрассудков лидера социалистов Кракси. Масс-медиа вступили в фазу роста. Ежедневная пресса преодолела барьер в 6 миллионов экземпляров и продолжала завоевывать аудиторию год за годом.

Главные ежедневные газеты пробивали себе дорогу «гигантизмом» (увеличивалось количество страниц, содержание

становилось более разнообразным и более расположенным к зрелищности) и маркетингом.

Надежды, что газеты предпочтут рынок аудитории старому выбору политического рынка, что приведет в движение процесс качественной дифференциации, большей частью провалились. Из-за того, что стремление завоевать читателей и рекламодателей, стало первостепенным, так и потому, что возродились сильные тенденции к концентрации и интеграции, а отчасти и потому, что усилилось политическое маневрирование прессой, которая стала главным инструментом политической коммуникации.

Вторая половина 80-х гг. для итальянской журналистики прошла под знаком конкуренции двух сильнейших газет: «Републики» и «Коррьере делла сера». Начало конкуренции между этими газетами было положено уже самим фактом появления «Републики», программа которой строилась во многом на отрицании тех ценностей, которые исповедывала «Коррьере делла сера». Миланская «Коррьере делла сера», консервативная в содержании и форме, в лице римской левореформистской «Републики», газеты нового типа, сразу же обрела конкурента.

Во второй половине 80-х битва за первенство между «Републикой» и «Коррьере делла сера» вышла на первый план. Вначале первое место удерживала миланская газета с 1904 г. и до ноября 1986г., когда Скальфари объявил, что в этом месяце «Република» продала 515 тыс. экземпляров в противоположность 487 тыс. противника. Третьей газетой в это время является «Стампа» с тиражом 405 тыс. Борьба за читателя велась и ведется «Коррьере делла сера» и «Републикой» не только на информационном поле, в ней используются всевозможные дополнительные средства.

Бурному росту «Републики» способствовали многочисленные бесплатные приложения с возобновленной критической позицией по отношению к «партократии» (в особенности к Кракси) после того, как обнаружилось, что лидер христианских демократов Де Мито⁴⁷ пользуется популярностью и уважением. «5 мая, - писала «Република», - Чириако Де Мита, лидер левого крыла христианских демократов, был избран секретарем партии».

Так, например, 23 января 1987 г. на первой странице «Републики» был помещена карикатура на Кракси с подписью: «Кракси: «Со мной Италия поменялась...» (прил. 8). Продолжение материала – на 3 странице. Сандра Бонсанти так описывала пресс-конференцию лидера ИСП: «Он вошел в зал чуть позже пяти и удовлетворенно заметил: мы пунктуальны». Кракси начал пресс-конференцию, главной темой которой было выдвижение партии на выборах в правительство. По ходу заседания у журналистов возникало множество каверзных замечаний, как, например: «Около 800 законопроектов были отправлены из правительства в парламент, и на сегодняшний день только половина из них была одобрена. Продуктивность правительства Кракси просто потрясающая, хотя область, в которой они работают, - это все больше умозаключения и идеи, и в меньшей степени законы... Тому много примеров. Вот один: внешняя политика (это приоритет правительства социалистов) - это облик нашей страны, которая должна восприниматься не с традиционной иронией, а как страна трудолюбивая, богатая умами, культурная и действенная». Кракси, в свое оправдание, рассказывал о проведенных реформах, говоря, что все его действия – это

⁴⁷ «Република» очевидно симпатизировала Де Мито на парламентских выборах.

«настоящий современный реформизм, который представляет собой последовательность и , как результат, эффективность результатов». Кредо его реформы – «три Е – Efficienza, Efficacia, Equita (Эффективность, Продуктивность, Справедливость)». В таком обвинительном ключе написана вся статья.

Также внимание к газете привлекали актуальные материалы по глобальным проблемам молодежи, в частности, СПИДа. Так в 1985 г. газета публикует целую серию статей, посвященных различным способам решения этой проблемы. 31 мая Сильвия Джакомони пишет материал под заголовком: «Против СПИДа появилась «Элиза» – новый тест на определение вируса». Институт исследования крови собрал пресс-конференцию, чтобы поделиться с журналистами новыми разработками в этой области. Профессор Маннуччи сделал доклад, в котором сказал, что: «Секс и кровь играют основную роль в перенесении вируса СПИДа», поэтому в регионе Ломбардия запущена новая программа по изучению состава крови. Каждый анализ стоит 7 тыс. лир (*«Республика» стоила 1 тыс. 500 лир., прим. Д.П.*), и он покажет с достоверной точностью, присутствуют ли в крови человека вирусы СПИДа. Этими разработками интересуется Министерство Здравоохранения, которое сотрудничает по конкретной проблеме с центральными исследовательскими институтами США и Европы. В середине июня институт выступит на заседании Министерства с предложением об обязательной сдаче этих анализов. «Мы сделали все исследования, которые должны были сделать, но нам не хватает денег на внедрение этой программы», - говорит профессор.

8 сентября журналист Джудио Неппимодона в своей статье «Бедствие под названием СПИД» дает отчет о прошедшем в Нью-Йорке международном терапевтическом конгрессе, посвященном

презентации результатов различных исследований по проблеме СПИДа. Обсуждались и возможные средства предотвращения смертельного исхода этой болезни.

Разрыв в тиражах еще больше увеличился в январе 1987, когда «Република» начала игру с денежными премиями. И раньше газеты прибегали к такому способу привлечь читателей, но это касалось, в основном, газет местных и региональных. Крупные информационные издания обходили эту практику стороной. «Република» же начала игру, которая называлась «Портфолио», и она принесла за три месяца газете 180 тыс. экземпляров. Ее примеру последовали «Мессаджеро», «Стампа» и, наконец, «Коррьере делла сера».

Группа Риццоли-Корсера – в то время ее главой был экс-директор «Стампы» Джорджо Фаттори – начала реагировать на бурную деятельность «Републики» тем, что сменила директора «Коррьере делла сера». Выбор пал на Уго Стилле, корреспондента в США с 1946 г. Это был хороший выбор потому, что у Стилле была незапятнанная репутация и «он принадлежал семье». Его присутствие в редакции газеты вернуло ей былую славу и сняло некоторое напряжение, царившее в самой редакции. В непонятной и неясной политической ситуации (закончилось правление Кракси, а в новых выборах главными фаворитами казались христианские демократы) Стилле вел себя осторожно.

Это не помешало ему в погоне за окончательным лидерством совершить промоциональный проект – выпустить еженедельное иллюстрированное приложение национального характера. 12 сентября вышел субботний еженедельник «Сетте», который продавался вместе с газетой (примером послужил опыт парижской «Фигаро»), что принесло на 200 тыс. больше тиража. Результат был

слишком хорошим, и он послужил сигналом другим газетам последовать этому примеру, потому что на этом этапе соревнования «Коррьере делла сера» бесспорно вырвалась вперед. Через месяц «Република» ответила ей выходом в свет иллюстрированным еженедельником «Венерди» (*прил.9*). Эти еженедельники ужесточили не только борьбу за читателя между ведущими информационными газетами, но и за рекламу, что, в свою очередь, затронуло интересы журнального сектора печати.

Наряду с этими инициативами на вооружение были взяты подарочные приложения в виде книг, брошюр, аудио- и видеокассет, а также тематические журнальные приложения-презенты, еженедельные приложения с телепрограммами и местной информацией («Трова Рома» у «Републики» и «Виви Милано» у «Коррьере делла сера»). Из-за всех этих бесплатных приложений и подарков рыночная стоимость номера была низкой (1200 лир) и не покрывала расходы; и все же «стопка» приложений к «Републике» была больше, потому что включала в себя экономическое приложение. Это соответствовало читательскому спросу, потому что характерной чертой развития печати в 80-х гг. было усиление сектора деловой прессы, в частности финансово-экономических газет, которых к концу десятилетия насчитывалось пять. Увеличение спроса на финансово-экономическую информацию сказалось не только на увеличении числа специализированных изданий – газет и журналов, но и на увеличении ее объема в информационной прессе. Многие газеты помимо тематических рубрик стали выпускать вкладыши, специализированные приложения. В «Коррьере делла сера», например, шестиполосный вкладыш «Деньги» стал выходить по воскресеньям, а в

«Републике» – журнальное приложение « Дела и финансы» по пятницам, директором которого стал Джузеппе Тирани.

После выпуска этого приложения «Република» стала лидером продаж. Но только до 1989 г., когда «Коррьере делла сера» запустила очень простую игру – лотерею с выигрышем 10 миллионов каждый день – которая называлась «Риплэй». Бешеный успех. За несколько недель продажи газеты превысили миллион.

Конкурентная борьба между «Републикой» и «Коррьере делла сера» приносит успех то одной, то другой газете по различным показателям (тираж, распространение, количество читателей и т.д.).

Как известно, во второй половине 80-х в Италии начинает очень активно развиваться телевидение. Деятельность Кракси на посту премьер-министра (1983-1987) во многом определила режим благоприятствования для коммерческого телевидения⁴⁸.

Развитию коммерческого телевидения «Република» посвятила много материалов. 20 ноября 1985 г. вышла статья Франко Фабиани под названием «Берлускони прибыл во Францию». В ней речь шла вовсе не о визите Берлускони в Париж, как ожидается из названия, а о том, что группа «Сейдеокс-Берлускони» заключила контракт с французским правительством, который был подписан 19 ноября 1985 г. В нем было указано, что 20 февраля следующего года частная телевизионная сеть (франко-итальянская, в которой Берлускони принадлежит 40% акций) начнет вещание, и со следующего года будет транслироваться на одном из четырех каналов, поддерживаемых спутником Тдф-1, который будет запущен на орбиту в июле 1986 г. Сразу же после сообщения об этом французские газеты запестрели заголовками: «Это нетерпимо!».

⁴⁸ Дружеские отношения Кракси с Берлускони немало способствовали продвижению последнего на телерынке.

«Политический скандал!», «Операция Берлускони не должна совершиться!», «Судьба системы французского телевидения находится под залогом!»

В статье приводились суждения парижской «Монд»: «каким же будет содержание его программ? Это закупленные американские телесериалы, как «Династия» и «Даллас». Его 18 студий служат лишь для производства игр или адаптирования иностранных».

Статья воспринимается однозначно: «Республика» никогда не поддерживала ни Кракси, ни его близкого друга Берлускони. Поэтому в материале прослеживается очевидная симпатия к французскому обществу, воспринявшему проект итальянского коммерсанта «в штыки». Финальная фраза полна не то надежды, не то иронии: «Французская оппозиция надеется лишь на то, что, если контракт все-таки будет окончательно подписан и утвержден, его можно будет аннулировать, после марта 1986, когда к власти придут опять правые».

Несмотря на протесты многих, в середине 80-х гг. вместо утвердившегося в журналистском лексиконе конца 70-х понятия «Империя Риццоли»⁴⁹, бесславно окончившей свое существование, пришло новое - «империя Берлускони».

4. Новый виток монополизации прессы.

Во время десятилетия 80-х гг. родилась вторая большая издательская группа Мондадори после формирования обновленной

⁴⁹ Изначально группа «Риццоли» – это книжно-журнальное издательство, которое впоследствии приобретает кроме «Коррьере делла сера» еще старейшую спортивную газету «Гадзета делло спорт» и несколько иллюстрированных журналов, как, например, «Эуропео».

Риццоли - «Коррьере делла сера». Мондадори, контролируемая Карло Де Бенедетти, присоединила к себе еще 50% акций «Републики» и сеть местных ежедневных газет «Финеджил», и подавляющее большинство акций еженедельника «Эспрессо»,

Соревнуясь на итальянском рынке, группы «Гранде Мондадори» и «Риццоли-Корсера» были двумя гигантами, которые, вместе с двумя телевизионными полюсами, доминировали на медиасцене. Сопоставляя продажи каждой группы, мы получаем такую картину: Мондадори имело тираж 1млн. 132 тыс. 600 экземпляров ежедневных газет, 2млн. 713 тыс. 960 экземпляров еженедельников и 1млн. 419 тыс. 900 экземпляров ежемесячных изданий; тираж группы Риццоли-Корсера составлял 1млн. 213 тыс. экземпляров ежедневных газет (не считая туринскую «Стампу»), еженедельников- 2млн. 317 тыс. 650 экземпляров и 1млн. 503 тыс. 900 ежемесячных изданий соответственно.

Контрольный пакет акций группы Риццоли-Корсера был приобретен финансовыми обществами, представляющими интересы крупнейших частномонополистических групп Италии. Основным держателем акций стало финансовое общество Джемина, контрольным пакетом которого владеет ФИАТ Аньелли.

Среди акционеров Мондадори был также небезызвестный Сильвио Берлускони⁵⁰. Главой группы Мондадори стал Де

⁵⁰ В это время (в середине 80-х) Берлускони уже владел компанией «Финивест», газетой «Джорнале» и еженедельником телепрограмм «ТВ сорризи канцони», имевшим самый высокий тираж среди итальянских журналов. Кроме того, ему принадлежали некоторые частные каналы во Франции, Испании и Германии.

Бенедетти⁵¹, который спас группу после провалившейся инициативы с телесетью «Рете4»⁵².

Де Бенедети предложил идею объединиться с группой Сеграте до конца 1986 г., но президент Мондадори Марио Форментон счел ее скоропалительной. Внезапная кончина Форментона 29 марта следующего года поставил под угрозу мир между наследниками Арнольдо Мондадори. С одной стороны были наследники Форментона, к которым примыкал Де Бенедетти; с другой – Мимма Мондадори и ее сын Леонардо, связанные с Берлускони. Первые сохраняли за собой большинство акций Амеф, финансового общества, которое стал контролировать Мондадори, также потому что Де Бенедетти вскоре увеличил в нем свою акционерную долю.

Тогда опять возникло предложение Де Бенедетти о слиянии, которое Караччоло и Скальфари приняли, но при этом вызвав замешательство и разногласия среди журналистов. Караччоло принял пост президента Мондадори, а Лука Форментон стал вице-президентом. Это позволило, кроме всего прочего, Скальфари войти в совет директоров.

Берлускони со своими «сторонниками» не отступили. Напротив, он готовился к контратаке. Таким образом «Гранде Мондадори» стал театром «военных действий», которые газеты

⁵¹ Карло де Бенедетти – президент концерна «Оливетти».

⁵² В 80-е гг. весьма интенсивным было развитие коммерческого телевидения. Кроме Берлускони в этой сфере продолжал действовать Рускони. Его телесеть «Италия1» могла стать реальным конкурентом «Канале5». Наряду с ними в январе 1982 г. начала действовать телесеть «Рете4», принадлежавшая издательству Мондадори. Лето 1982 выжалось очень трудным для коммерческого телевидения, и Рускони по финансовым соображениям продал свою сеть Берлускони, в руках которого, таким образом, оказалась треть итальянской телеаудитории. В ответ владельцы Мондадори, телесеть которых не могла добиться особенных успехов, на страницах своих изданий развернули антиберлускониескую кампанию, пытаясь раскрыть тайну его финансового и предпринимательского взлета. Борьба «Рете4» не принесла ей успеха; Берлускони вышел из нее победителем и в августе 1984 пополнил свой теленабор сетью Мондадори.

прозвали «войной Сеграте», и за которыми пристально следили не только экономические и финансовые круги, но и политические.

Де Бенедетти разделял линию газет Скальфари и Караччоло, в то время как Берлускони был ближе к Кракси, Андреотти⁵³ и Форлани⁵⁴. Ставкой в этой битве были наиболее опытные в критике системы власти журналистские голоса: газета «Република», журналы «Эспрессо» и «Панорама». Эти голоса, в данный период, были даже более действенными, чем «Униты» в свое время⁵⁵.

После первых недель сотрудничества между Де Бенедетти и Караччоло с наследниками Форметон возникло ощущение отчуждения, так как последним показалось, что их влияние в группе заметно уменьшается; и поэтому они стали прислушиваться к советам, которые им давал Сильвио Берлускони и Джорджо Мондадори. После некоторых раздумий они решили поменять сферу деятельности и передали Берлускони большую часть акций, что было документально подтверждено 1 декабря 1989 г. Это событие вызвало гигантский резонанс в политическом, издательском и журналистском мире.

В ответ на это Де Бенедетти подал заявление о нарушении первоначального договора, но решение суда было не в его пользу. Берлускони лично принял пост президента «Гранде Мондадори». Три дня спустя редакция «Републики» заявила, что новый

⁵³ Андреотти – политик, христианский демократ, сторонник либеральных взглядов.

⁵⁴ Форлани - представитель партии христианских демократов.

⁵⁵ «Унита» - коммунистическая газета Италии, пик популярности которой относится ко времени освобождения Рима в июне 1944 г.: ее тираж превышал 100 тыс.

президент «неприемлем», так как слишком много принципиальных журналистских вопросов и проблема свободы печати их разделяют. Журналисты незамедлительно реагировали статьями в «Републике». Показательны их суждения первой половины декабря 1989 г. Почти каждый день выходили их гневные статьи в адрес Берлускони. Началась полемика по поводу того, насколько опасно для свободы информации сосредоточение в руках одного предпринимателя слишком большой доли телевидения и издательского бизнеса.

Примером может служить материал Серджо Лучани, опубликованный 3 декабря на седьмой полосе. Название, как всегда звонкое: «Берлускони против Де Бенедетти». Семья Форментон решила порвать давние отношения с группой де Бенедетти, вместе с которым они управляли издательским домом с августа 1988 г., и передала свои акции компании Фининвест во главе с Берлускони и близкими ему Миммой и Леонардо Мондадори. Эта новая сделка может, - считает журналист, - привести к глубокому противоречию внутри группы, разделив ее на сторонников Берлускони и Форментон, с одной стороны, и Де Бенедетти, с другой. Для такого издательского дома⁵⁶ возникший конфликт может закончиться абсолютно непредсказуемо. И так уже группа раскололась: Форментон, Берлускони и Леонардо Мондадори управляют группой, но для журналистов главой по-прежнему остался Де Бенедетти».

В этот же день Скальфари выступил с гневной отповедью на первой странице: «Свободу печати не купить» (*прил. 10*). «Многие

⁵⁶ Ему принадлежат 16 ежедневных газет, 35 журналов, 2000 книг, а его доход составляет примерно 2400 млрд лир.

меня спрашивают в эти дни и последние часы: что происходит с Мондадори? И что произойдет с «Републикой»? После долгого периода размышления, который длился примерно пять месяцев, семья Форментон решила порвать свои связи с группой и «связаться» с компанией Фининвест, принадлежащей Берлускони. Вовсе не из-за экономических соображений семья решилась на этот шаг. Важно понять, что повлияло на этот союз в секторе информации, который может оказаться решающим в системе свободы СМИ в существующем демократическом режиме. Дело в том, что средства массовой информации – рупор доминирующих групп власти, поэтому они должны «уравновешивать» друг друга, создавая таким образом баланс в общественном мнении. Кроме того, средства информации – носители рекламы, и в процессе собирания рекламных объявлений должны «соблюдать субординацию».

Но вот, что больше всего потрясло главного редактора «Републики»: «У меня в ушах до сих пор звучат слова главы Фининвеста, которые он произнес несколько недель тому назад и объясняющие его философию в отношении медиа: «Я хотел бы производить продукт, ориентированный на идеи Андреотти, Кракси, Форлани», то есть, если сказать простыми словами, то он хочет поставить власть медиа на службу политической власти или, другими словами, использовать медиа для того, чтобы контролировать ее (*политику, прим. Д.П.*)». Газета Скальфари часто выполняла роль оппозиционной партии, которая завоевала законное право критиковать решения правительства. Поэтому главного редактора так потрясла сама мысль о необходимости кого-то «продвигать». Тем более Кракси, которого газета не принимала и постоянно критиковала за его правые убеждения и принимаемые им в соответствии с этими убеждениями решения. «Я говорил и раньше,

что такое «берлускониевское» видение информации уважаемо, в том смысле, что никто не сможет помешать боссу «Канале5» думать о ней по-своему. У нас ведь демократия, не правда ли?» - задает провокационный вопрос Скальфари. «Конечно, это точка зрения властимущих, которая ничего не имеет общего с нашей». А Берлускони действительно обладает властью и деньгами: «империя Берлускони расширилась на все частные телевизионные сети, и не только 3 канала, официально принадлежащие компании Фининвест, но также и другие сети, от «Каподистрия» и «Одеон ТВ» до «Италия7» контролируются Фининвестом через доверенных лиц: все знают, но никто не переживает во «Дворцах власти»⁵⁷, ведь, как известно, волк волка не ест. Таким образом мы приходим к форме манипулирования общественным мнением, которых в Италии больше не было со времени падения режима фашизма.

Я пишу эти слова, - продолжает Скальфари, - с полным сознанием своей ответственности как создателя и директора этого издания. Мы пытались представлять, на протяжении всех 14 лет, точку зрения демократического и либерального мнения. Мы выполняли эту задачу честно, снабжая читателей правильной информацией и либеральными мнениями. Мы завоевали уважение многих, как в Италии, так и за ее пределами. Мы завоевали обширное пространство рынка из-за профессионализма, который стал нашей визитной карточкой. Мы способствовали преобразованию итальянской печати и формированию журналистов нового поколения, культурных, образованных, способных и честных. Мы также стали причиной бесчисленной зависти,

⁵⁷ Все итальянские правительства заседают в Риме в различных дворцах. Отсюда и пошло название «дворцовая журналистика». См. сноску 14

ненависти и недружелюбия. Это цена, которая платится за действительную свободу суждений. Мы продолжим выполнять эту миссию до тех пор, пока мы не будем сломлены. Этот флаг не будет точно спущен нами. Иначе, если это вдруг произойдет, мы изменим тем принципам, которые газета заявила 14 января 1976 г.».

Вот таким патетическим замечанием Скальфари завершил эту статью. И сразу понятно, что он и его команда будут продолжать бороться за право критиковать власть, свободно высказывать свои суждения, то есть за то, ради чего и была создана газета.

Скальфари и его сотрудники могли вести себя так откровенно, потому что газета составляла часть издательского общества, в которое Берлускони не смог войти. Но, тем не менее, они не могли игнорировать процессуальные предписания.

К счастью для группы, 6 августа 1990 г. был принят закон №223 о «Деятельности общественного и частного телевидения и радиовещания в Италии». Берлускони сосредоточил свое внимание на телевидении и «выпустил из когтей» издательскую группу.

Финальный аккорд битвы за эту громадную группу прозвучал только 30 апреля 1991 г. Берлускони получал право издавать книги и журналы, а к Де Бенедетти переходили «Република», «Эспрессо» и сеть местных ежедневных газет Финеджил. Скальфари и Ринальди⁵⁸ смогли продолжить выполнять свою роль критиков системы власти.

Весной 1989 г. Де Бенедетти осуществил план поглощения группы «Эспрессо», в результате чего в «Мондадори» влилась газета «Република», еженедельник «Эспрессо» и ряд других более мелких изданий.

⁵⁸ Ринальди – новый директор «Эспрессо»

В 80-е гг. газета заняла прочные позиции в группе лидеров, иногда опережая даже «Коррьере делла сера». Это произошло благодаря грамотному маркетингу, с одной стороны, и прекрасным журналистам, имеющим собственное мнение и не боящимся его высказывать, с другой. Газета мгновенно реагировала на все изменения рынка и нововведения конкурентов, достойно отвечая выпусками вкладышей и приложений. Ориентация «Республики» меняется: она становится либеральной газетой правящего класса, при этом политическая линия (поддержка левых) осталась прежней. Можно отметить важную особенность в этот период - расширение регионов распространения и появление сменных вкладышей для 5 новых городов. «Республика» все же принимает модель «газеты-омнибус», начинает, наконец, освещать спортивные события. Важно, что именно 80-е гг. стали пиком популярности газеты, которая играла роль политической оппозиции правительству Кракси. Это время остропублицистического звучания газеты.

Заключение.

Мы рассмотрели создание и становление «Республики» как национальной газеты. Основные этапы ее развития в 70-80-х гг. показывают, что Эудженио Скальфари прекрасно вычислил целевую аудиторию, нишу, которую заполнила газета. Концепция его газеты была непривычной, «Республика» сильно отличалась от итальянских газет традиционного типа. При этом она не только отстояла свое право на существование, но и повлекла за собой неотвратимые изменения в СМИ Италии. Газеты восприняли вводимые ей новации и постепенно перенимали ее форму общения с аудиторией.

Скальфари продемонстрировал хорошее знание политической и экономической конъюнктуры. Поэтому газета не только не «прогорела», но и стала приносить доход ее создателям. Что касается ее роли в политической жизни, то ее трудно переоценить: газета была левой, поэтому она последовательно выражала свои убеждения, критикуя правых политиков (вот чем навлек на свою голову гнев газеты Бенито Кракси: являясь главой партии социалистов, он исповедовал правые идеи) и поддерживая левых. При этом газета могла критиковать левых политиков, но делала это всегда конструктивно, по сути. Газета не просто критиковала, ее критика была эффективной. В том, что произошло в начале 90-х в политической системе Италии, несомненно, есть заслуга «Республики»⁵⁹. Но в это время «Республика» совершила свой главный просчет: она недооценила ситуацию и «впустила» на политическую арену Сильвио Берлускони, который занял то место, которое она несколько лет готовила для своих единомышленников.

Конечно, у газеты были просчеты (чрезмерная амбициозность и недостаток политической интуиции). Но ее отличительная особенность состоит в том, что она порой быстро их исправляла и компенсировала чем-то другим, умела воспользоваться случаем, как это было во время кризиса «Коррьере делла сера», когда она сумела выбрать нужный тон, чем привлекла большое число читателей.

Можно сказать, что успех газеты, помимо финансовой сферы, базируется на трех основных показателях: организация работы редакции, журналистского мастерства сотрудников, качества

⁵⁹ Например, операция «чистые руки». Сама политическая ситуация, в которой оказалась Италия в начале 90-х была феноменальной: рухнули все политические партии, и на волне их упадка появился Сильвио Берлускони с «Форца Италия».

информации и формы ее подачи. Скальфари, прекрасно чувствуя ситуацию, вовремя «тасовал» слагаемые успеха, делая ставку на какое-то одно, и при этом чаще всего добивался успеха.

Очевидно, что еще одно преимущество газеты состояло в том, что она была последним примером своего рода персонального журнализма в современных условиях (неким анахронизмом): созданная и руководимой яркой и амбициозной личностью, она несла на себе его отпечаток. И когда Скальфари спустя 20 лет (1996 г.) покинул редакцию, она перестала быть *его газетой*. Хотя «Република» остается оппозиционным изданием, все же утратила многие черты, которые придавал ей Скальфари, к том числе публицистическую «зубастость» и «боевитость».

Следует отметить еще и то, что «Република» формировалась как римская газета не только по месту выхода, но и по типу. Это означало более доступное изложение, большую красочность и занимательность. Во многом благодаря этому она добилась такого успеха по всей Италии. Миланская «Коррьере делла сера», полностью отвечающая типу миланской газеты (сдержанность в изложении, некоторая академичность), менее популярна, к примеру, на Юге.

Журналисты «Републики» всегда «держали руку на пульсе». Они освещали все явления итальянской жизни, комментировали все события. Если изучить подшивки газеты «Републики», то по их содержанию смело можно судить о самом течении жизни в Италии.

Подводя итог данной работе, можно сказать, что «Република» в 70-80-х гг., с одной стороны, представляя собой тип национальной газеты Италии, с другой стороны, явилась феноменом, образцом неординарного, но в то же время тщательно продуманного журналистского замысла и инструментом мощного влияния на

политическую ситуацию в стране. Это позволило газете выйти на рынок, за короткий период приобрести влияние, обрести доверие миллионов читателей, стать главной ежедневной итальянской газетой и в определенной мере управлять политической ситуацией в стране.

Феномен «Республики» состоит в том, что она

- доказала способность ежедневных газет не только к их созданию, но и успешному развитию,
- продемонстрировала перспективность развития национальной газеты,
- явила успешность новой журналистской формулы (от формата до языка),
- завоевала широкую аудиторию.

«Республика» не только освещала политические баталии, но и была вовлечена в них. Роль газеты в развитии политических процессов в стране была весьма активной и в 70-80-х гг., и в 90-х и в начале XXI века. И если 70-е и 80-е гг. были своего рода подэтапами, то по-настоящему новый период для газеты обозначился в 90-е гг. в условиях новой политической и медийной реальности.

Библиографический список литературы.

Книги.

1. Росси Дж., Ломбрасса Ф. Во имя ложи. - М.: Международные отношения, 1983. – 128 с.
2. Урина Н.В. Итальянская журналистика в 1945-1990 гг. - М., 1999. – 112 с.
3. Урина Н.В. Средства массовой информации Италии. - М., 1996. – 108 с.
4. Carcano G. L'affare Rizzoli: Editoria, banche e potere. - Bari, 1978. – 325 с.
5. Castronovo V., Tranfaglia N.(a cura di) La stampa itagliana nell'eta della TV. 1975-1994. - Roma – Bari, 1994. – 544 с.

6. Cesazani G. Storia della pubblicita in Italia. - Roma – Bari, 1988. – 610 c.
7. Da Rold G. Da Ottone alla P-2: Sei anni di compremesso storico. - Milano, 1982. – 243 c.
8. Da Rold G. La battaglia di via Solferino. - Milano, 1984. – 364 c.
9. Farinelli G., Paccagnini E., Santambrogio G., Villa A. Storia del giornalismo italiano. - UTET, 1997. - 522 c.
10. Froio F. L'informazione spettacolo. Giornali e giornalisti oggi. - Roma, 2002. – 195 c.
11. Grandimenti M. I quatidiani in Italia. 1943-1991. - Milano, 1992. – 452 c.
12. I ferri del mestiere. Le regole della professione di giornalista. - Bari: Levante editori, 2003. – 151c.
13. Murialdi P. Eugenio Scalfari, in Perche loro. - Bari: Laterza, 1984. – 264 c.
14. Murialdi P. La stamp italiana dalla liberazione alla crisi di fine secolo. - Editori Laterza, 1995. - 328 c.
15. Murialdi P. Storia del giornalismo italiano. - Bologna, 2000. – 352 c.
16. Ottone P. Il gioco dei potenti. - Milano: Longanesi, 1985. – 267 c.
17. Ottone P. Storia del giornalismo italiano. Preghiera o bordello. - 1998. – 425 c.
18. Pansa G. Carte false: Peccati e peccatori del giornalismo italiano. - Milano, 1986. – 286 c.
19. Pansa G. Comprati e venduti. - Milano, 1977. – 327 c.
20. Scalfari E. La sera andavamo in Via Veneto. - Milano, 1986. – 407 c.
21. Tranfalia N. Stanga e sistema politico nell'Italia unita. - Firenze, Le Monnier, 1986. – 147 c.
22. Viali A., Faustini G. La professione di giornalista e il suo ordinamento. - Roma, 1992. – 79 c.

Периодические издания.

23.Repubblica. 1976 – 1990 гг. – отдельные номера.

24.Corriere della sera. 1976 – 1990 гг. – отдельные номера.

25.Stampa. 1976 – 1990 гг. – отдельные номера.

Приложение

прил. 1

Эудженео Скальфари

прил. 2

Скальфари и Карачоло

прил. 3

Выходные данные первого номера

«Республики»

прил. 4

Заголовок материала
«Провалившийся юг»

прил. 5

Некоторые члены редколлегии
с первым номером «Республики»

прил. 6

Фотография Альдо Моро
с номером «Республики» в руках

прил. 7

Заголовки материалов
о похищении Альдо Моро

прил. 9
Обложки вкладышей
и приложений

